

Евразийский Банк Развития

Дирекция по аналитической работе

СОСТОЯНИЕ КЛАСТЕРНОГО РАЗВИТИЯ В ГОСУДАРСТВАХ – УЧАСТНИКАХ ЕАБР

ЦЕНТР ИНТЕГРАЦИОННЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

08/2019

СОДЕРЖАНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	2
СОСТОЯНИЕ КЛАСТЕРНОГО РАЗВИТИЯ В ГОСУДАРСТВАХ – УЧАСТНИКАХ ЕАБР	3
КЛЮЧЕВЫЕ ПОНЯТИЯ ИЗ ТЕОРИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ И ПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ	4
ЗНАЧИМОСТЬ КЛАСТЕРОВ ДЛЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ	10
СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ КЛАСТЕРОВ И РЕАЛИЗАЦИИ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ	12
КЛАСТЕРЫ В СТРАНАХ – УЧАСТНИЦАХ ЕАБР	19
КЛАСТЕРНОЕ РАЗВИТИЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО	36
ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ	41

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ВВП** – валовой внутренний продукт
- ЕАБР** – Евразийский банк развития
- ЕАЭС** – Евразийский экономический союз
- ЕБРР** – Европейский банк реконструкции и развития
- ЕС** – Европейский союз
- ЕЭК** – Евразийская экономическая комиссия
- ИКТ** – информационно-коммуникационные технологии
- ИЦВ** – индекс цифрового внедрения
- КР** – Кыргызская Республика
- МБР** – международные банки развития
- МБРР** – Международный банк реконструкции и развития
- МСП** – малые и средние предприятия
- НАФТА** – Североамериканское соглашение о свободной торговле
- ОЭСР** – Организация экономического сотрудничества и развития
- РА** – Республика Армения
- РБ** – Республика Беларусь
- РК** – Республика Казахстан
- РТ** – Республика Таджикистан
- РФ** – Российская Федерация
- США** – Соединенные Штаты Америки
- ЦКР** – центр кластерного развития

СОСТОЯНИЕ КЛАСТЕРНОГО РАЗВИТИЯ В ГОСУДАРСТВАХ – УЧАСТНИКАХ ЕАБР

Согласно Индексу глобальной конкурентоспособности 2018 г., ни одна из стран – участниц ЕАБР не входит в ТОП-40 стран по конкурентоспособности (Россия – 43-е место, Казахстан – 59-е, Армения – 70-е, Кыргызстан – 97-е, Таджикистан – 102-е). При этом все страны, за исключением Таджикистана, показали положительную динамику в рейтинге. Это свидетельствует о необходимости дальнейшего поиска способов экономического развития и все большего включения в мировые цепочки стоимости.

Мировая практика подтверждает, что развитие кластеров способствует расширению возможностей и положительному мультипликационному эффекту для экономики. Во многих странах кластерные инициативы рассматриваются как важнейшая составляющая инновационной политики, что также свидетельствует о продуманном долгосрочном подходе государства к комплексному освоению территорий.

В контексте стран – участниц ЕАБР кластерное развитие приобретает дополнительное значение. Обширные, зачастую неосвоенные территории, отсутствие развитых транспортных коридоров и принадлежность большинства из них к «внутриконтинентальным развивающимся странам» (Land Locked Developing Countries) являются особенностью геоэкономического развития государств – участников ЕАБР. При грамотном подходе к их формированию кластеры могут стать инструментом, содействующим равномерному экономическому развитию стран и повышению их конкурентоспособности через создание новых центров роста.

Данный доклад посвящен ключевым понятиям кластерного развития, исследованию значимости кластеров для конкурентоспособности национальной и региональной экономики, классификации кластерных стратегий, применяемых странами – участницами ЕАБР, и обзору их кластерного потенциала.

КЛЮЧЕВЫЕ ПОНЯТИЯ ИЗ ТЕОРИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ И ПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ

Что такое кластер в экономике и какие типы кластеров существуют?

Еще в конце XIX века Альфредом Маршаллом было отмечено, что близко располагающиеся предприятия формируют «промышленные округа», в которых возрастает интенсивность коммуникации между рабочими, что приводит к более быстрому распространению новых идей, улучшению производственного процесса, установлению более тесных социальных связей. Сто лет спустя с ростом глобализации, конкуренции и интенсивности инновационного развития, а также вместе с большим успехом таких региональных формаций, как, например, Кремниевая долина в Калифорнии, исследователи вновь вернулись к темам локализации, инноваций и регионального экономического развития.

Для описания этих процессов было продолжено изучение промышленных округов¹, а также возникли понятия «региональные инновационные системы»², «обучающиеся регионы»³ и «инновационные и/или региональные кластеры»⁴.

Кластером, согласно одному из авторов концепции Майклу Портеру, является сконцентрированная на определенной территории группа взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, сервисных организаций, фирм из связанных отраслей и ассоциированных институтов в определенной сфере, которые как конкурируют, так и сотрудничают друг с другом⁵. Некоторые исследователи выделяют **промышленные кластеры**, группы родственных взаимосвязанных отраслей промышленности и сферы услуг, и **региональные (локальные) кластеры**, группы географически сконцентрированных компаний

¹ Beccatini, G., From Marshall's to the Italian "Industrial districts". A brief critical reconstruction.

² Cooke P. (2001), Regional innovation systems, clusters and the knowledge economy, Industrial and Corporate Change 10 (4), pp. 945–974.

³ Asheim B. (1996), Industrial districts as "learning regions": a condition for prosperity, European Planning Studies 4(4), pp. 379–400.

⁴ Porter M. (1998), On Competition. Harvard Business School Press: Cambridge MA.

⁵ Porter M., Clusters and Competition, New agendas for Companies, Governments and Institutions.

из одной или нескольких смежных отраслей и поддерживающих их институтов, расположенных в определенном регионе (муниципалитете)⁶.

Примеры успешной географической концентрации

Географическая близость организаций повышает шансы «перетока» (*англ. – spillover*) знаний, технологий и обучения, что увеличивает конкурентоспособность организаций внутри кластера по отношению к компаниям из этой же отрасли, находящимся за пределами этой инновационной среды. Примерами успешной географической концентрации являются кластеры производителей: обуви на севере Италии, автомобилей на юге Германии, дорогостоящих часов в Женеве, фильмов в Голливуде, винный кластер в Калифорнии.

Объекты инновационной и промышленной инфраструктуры

Кластеры ввиду своего существования в пространстве могут пересекаться с другими **видами объектов инновационной и промышленной инфраструктуры**, включая особые/свободные экономические зоны (ОЭЗ/СЭЗ), промышленные парки, территории опережающего развития (ТОРы), технопарки, бизнес-инкубаторы и акселераторы и другие. Наличие СЭЗ или ТОРа создает особые правовые режимы, что стимулирует привлечение новых компаний и создание специализированных рабочих мест. Наличие особых организаций поддержки МСП, таких как бизнес-инкубатор, способствует привлечению финансирования или укреплению связей между организациями в кластере.

Кроме того, разным формам поддержки, обеспечивающим региональное развитие и входящим в инфраструктуру кластера, могут требоваться разные по форме организации предприятия: микробизнесу больше помогут бизнес-инкубаторы, малому бизнесу – технопарки, для серийных производителей из среднего бизнеса лучше подойдут индустриальные парки, а крупный бизнес будет больше ориентироваться на преимущества СЭЗ⁷.

Как идентифицировать кластер?

Существуют разные способы определения и идентификации кластеров. Большая часть исследований посвящена примерам устоявшихся отраслевых кластеров, исторически сложившихся на отдельно взятой территории.

⁶ См., например, Пилипенко И.В. Кластеры и территориально-производственные комплексы в региональном развитии. // Региональное развитие и региональная политика России в переходный период / Под общ. ред. С.С. Артоболевского, О.Б. Глезер. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2011. – С. 191–208.

⁷ Объекты промышленной и инновационной инфраструктуры государств – членов ЕАЭС, Евразийская экономическая комиссия, март 2016 г.

**Отраслевая
специализация
компаний в регионе**

М. Портер предлагает отличать кластеры компаний, работающих преимущественно для **локального рынка**, и **экспортноориентированные** (даже в рамках межрегиональной торговли). Второй тип кластеров позволяет говорить о реальной конкурентоспособности производимой продукции на фоне других регионов и рынка в целом.

Чтобы лучше идентифицировать кластер, следует обратить внимание на множество аспектов⁸ (включая такие, но не ограничиваясь ими):

- отраслевая специализация организаций в регионе и их размер, в том числе количество занятых в отрасли;
- показатели деятельности, включая уровень заработной платы и производительности, а также динамика возникновения новых компаний;
- региональный контекст, характеризующийся общими показателями конкурентоспособности региона и наличием связанных кластеров;
- уровень сотрудничества, определяемый как наличие и сила кластерных инициатив и регионального социального капитала;
- другие структурные факторы, включая структуру компаний в кластерах.

Множество критериев для определения и анализа кластеров характеризует разнообразие существующих кластеров. Майкл Энрайт выделяет несколько **категорий кластеров**, исходя из уровня их развития⁹.

- **Рабочие кластеры** – кластеры, в которых достигнута критическая масса местного знания, экспертизы, кадров и ресурсов для получения **эффекта агломерации**¹⁰, используемого компаниями для более эффективной конкуренции с игроками вне кластера.
- **«Латентные» кластеры** – имеют критическую массу компаний в связанных отраслях, достаточную для получения эффекта от кластеризации, однако у них недостаточен уровень взаимодействия и информационных потоков.

⁸ EU Commission, Smart Guide to Cluster Policy, 2016.

⁹ Enright, M. J. (2003). Regional Clusters: What We Know and What We Should Know. *Advances in Spatial Science*, 99–129. doi:10.1007/978-3-540-24760-9.

¹⁰ Эффект агломерации – снижение себестоимости продукции отдельных предприятий, работающих рядом друг с другом или имеющих общий рынок на компактно расположенной территории, что приводит к снижению транспортных и иных издержек.

- **Потенциальные кластеры** – имеют некоторые элементы, необходимые для развития успешных кластеров, однако эти элементы требуют дальнейшего углубления и расширения для получения эффекта от агломерации.
- **Кластеры с государственной поддержкой** – выбраны государством в качестве объектов для поддержки, однако зачастую не обладают критической массой компаний или благоприятных условий для органического развития.
- **«Желаемые» кластеры** (англ. – *wishful thinking clusters*) – выбраны государством в качестве объектов для поддержки, при этом не обладают не только критической массой организаций, но и какими-либо источниками преимуществ для потенциального органического развития.

Международные примеры карт кластерного ландшафта

Определение типа кластера важно для понимания, какие конкретно действия будут эффективны для его дальнейшего развития – например, привлечение большего числа организаций из отдельно взятой и схожих отраслей для создания критической массы или формирование физической инфраструктуры для лучшей коммуникации и обмена информацией между уже имеющимися компаниями.

Для лучшей систематизации скопившихся эмпирических данных, а также в целях дальнейшего изучения явлений кластеризации в экономике были созданы проекты по картированию кластеров.

Американская кластерная обсерватория (U.S. cluster mapping) и **Европейская кластерная обсерватория¹¹ (European Cluster Observatory)** – яркие примеры инструментов для сбора и визуализации данных о кластерах.

В России на базе НИУ ВШЭ с 2012 г. функционирует **Российская кластерная обсерватория** и ведется Карта кластеров России¹². На середину 2019 г. на карте представлены 119 кластеров из 28 отраслей/направлений деятельности. В 2019 г. Министерством экономики РБ была составлена Карта кластеров Республики Беларусь, на которой отражаются существующие кластеры, также как и формирующиеся и потенциальные кластеры на территории страны.

¹¹ На текущий момент на базе работы Европейской кластерной обсерватории формируется Европейская обсерватория для кластеров и промышленной трансформации (European Observatory for Clusters and Industrial Change).

¹² Карта кластеров России, URL: <http://map.cluster.hse.ru/>

Кластерная инициатива и кластерная организация

Со временем кластеры стали объектом для региональной и национальной экономической политики. Государства, желая повысить конкурентоспособность и инновационность отдельных отраслей или регионов, начали активнее поддерживать создание и развитие кластеров, что привело к возникновению кластерных инициатив и кластерных организаций.

Кластерная инициатива

Кластерная инициатива является программой, политическим усилием по созданию, поддержке или обновлению кластеров. Кластерные инициативы могут быть направлены на укрепление связей между компаниями, создание необходимой инфраструктуры, поддержку инновационных компаний или исследований и разработок. Различные исследования подчеркивают, что кластерные инициативы наиболее эффективны, когда кластер уже достаточно развит¹³, и редко являются успешными в случае создания эффекта кластеризации «с нуля». Наиболее масштабными исследованиями кластерных инициатив являются две «Зеленые книги», одна 2003 г., другая 2013 г., которые содержат анализ работы более 350 кластерных организаций по всему миру.

Кластерные инициативы могут иметь различную природу. В Российской Федерации кластерные инициативы возникали в трех основных форматах¹⁴:

- на базе советских и постсоветских высокотехнологичных отраслей (например, аэрокосмические, машиностроительные, судостроительные, нефтехимические и угольно-обрабатывающие инициативы в Железногорске, Республиках Башкортостан и Татарстан, Архангельске, Кемерово, Хабаровске, Нижнем Новгороде, Самаре или Ульяновске);
- как ответвления от ведущих исследовательских центров, вузов или институтов Российской академии наук (например, атомные и радиоэлектронные технологии в Дубне и Обнинске или ИТ и цифровые технологии в Томске и Брянске);
- за счет инновационной силы малых и средних предприятий (например, ИТ, фармацевтическая и биотехнологическая инициативы в Санкт-Петербурге и на Алтае).

¹³ Ketels C., Protsiv S., (2013), Clusters and the New Growth Path for Europe, WIFO, Vienna.

¹⁴ Ekaterina Islankina & Thomas Wolfgang Thurner (2018): Internationalization of cluster initiatives in Russia: empirical evidence, Entrepreneurship & Regional Development.

**Кластерная
организация**

Реализацию кластерной инициативы зачастую обеспечивает **кластерная организация**, которая может быть некоммерческой ассоциацией, государственным институтом развития или компанией. В функционал такой структуры входят сбор и анализ информации о самом кластере и его участниках, организация совместных конференций, рабочих встреч и мероприятий для улучшения коммуникации и взаимодействия между участниками кластера, запуск совместных проектов, программ, исследований по темам специализации компаний в кластере и многое другое.

В Европе, например, при поддержке Генерального директората по внутреннему рынку, промышленности, предпринимательству и МСП функционирует **Европейская платформа по сотрудничеству кластеров**¹⁵, являющаяся среди прочего базой данных большинства кластерных организаций стран – членов ЕС и не только. Например, на платформе также зарегистрированы три кластерные организации из Беларуси (Creative Belarus, Infopark, Биотехнологический кластер на базе Полесского государственного университета).

¹⁵ Официальный сайт, European Cluster Collaboration Platform, URL: <https://www.clustercollaboration.eu>

ЗНАЧИМОСТЬ КЛАСТЕРОВ ДЛЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Эффект кластера на национальную и региональную экономику

Среди механизмов, которые работают в агломерациях, выделяют: лучшую **связь** между спросом и предложением, **обмен** (риски и затраты на крупные проекты могут быть разделены между участниками) и **обучение**, так как более частое взаимодействие между участниками способствует «перетоку» знаний¹⁶. Отдельные исследователи отмечают существование отрицательных «обратных связей», связанных с агломерационными эффектами, – рост стоимости земли, загруженности дорог, загрязненности окружающей среды и другие.

Наличие кластера приводит к росту производительности и повышению способности к инновациям

Существование кластера повышает конкурентоспособность компаний тремя путями: через повышение **производительности**, через повышение способности к **инновациям** и через **возникновение новых компаний**, что способствует еще большим инновациям и расширению кластера¹⁷.

Согласно исследованиям, проводимым в ЕС, среди **плюсов** от участия в кластерной инициативе региональные компании отмечают: лучшее взаимодействие с исследовательскими центрами; взаимодействие с другими компаниями; доступ к лучшим сервисам, связанным с поддержкой исследований, технологиями и инновационной деятельностью; доступ к средствам для совместных проектов; доступ к услугам для выхода на международные рынки и другие¹⁸.

¹⁶ Brakman S., van Marrewijk C., (2013), Reflections on cluster policies, Cambridge Journal of Regions, Economy and Society, 6, 217–231.

¹⁷ Porter M., Clusters and Competition, New agendas for Companies, Governments and Institutions.

¹⁸ Cluster programmes in Europe and beyond, European Observatory for Clusters and Industrial Change, may 2019, URL: <https://www.eucluster2019.eu/files/events/4538/files/eocic-cluster-programme-report.pdf>

В рамках национальной экономики региональные кластеры являются источником специализированной рабочей силы, местом инновационной активности и создания новых продуктов и компаний.

При осуществлении зарубежных инвестиций **транснациональные компании** (ТНК) стремятся вкладывать свои средства в сформировавшиеся центры для инвестиций, где уже присутствуют другие ТНК. С другой стороны, компании из кластеров имеют больше шансов выйти на международный рынок и сохранять свою конкурентоспособность на мировом уровне.

Стоит отметить, по примеру кластерных инициатив в ЕС, что в результате реализации эффективной кластерной политики в настоящее время на долю кластеров приходится 39% рабочих мест. Более того, ввиду большей конкурентоспособности кластеров сотрудники предприятий – участников успешных кластеров зарабатывают примерно на 10% больше, чем коллеги на аналогичных должностях вне кластеров. В результате 55% заработных плат, получаемых во всех странах ЕС, приходится на сотрудников компаний, участвующих в кластерах¹⁹.

¹⁹ Smart Guide to Cluster Policy (2016) European Commission.

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ КЛАСТЕРОВ И РЕАЛИЗАЦИИ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ

Кластер как динамичная система

У кластеров, как и у отраслей и продуктов, есть свой **жизненный цикл**. Ван Клинк и Де Ланген описывают кластерный цикл как прохождение через стадии развития, расширения, установления и перехода²⁰. В качестве критериев оценки той или иной стадии жизненного цикла кластера могут быть использованы признак гетерогенности (наличие разнородных участников кластера) и способность компаний в кластере использовать данную гетерогенность. Зачастую кластер зарождается в виде нескольких малых компаний, которые создают инновационный продукт. Затем число компаний и занятых специалистов растет вместе с увеличением сфер технологической специализации кластера, пока кластер не достигнет стадии зрелости. Со временем, если компаниям в кластере не удастся адаптироваться или приспособиться к меняющимся условиям, наступает упадок. Этапы перехода и обновления могут быть постепенными, как в случае с нефтегазовым кластером в Ставангере (Норвегия), и более радикальными – переход от производства угля и металла к созданию природоохранных и энергосберегающих технологий в зоне Рура (Германия).

Этапы жизненного цикла – возможность для стимулирования или поддержания развития кластера (использования кластерной политики).

Принципы реализации кластерной политики

Усилия государства по созданию, развитию, поддержке кластеров в совокупности описываются понятием **кластерная политика**. Кластерная политика отличается от традиционной промышленной политики, в рамках которой поддержку получают только приоритетные для государства отрасли: она способствует созданию условий для развития компаний «снизу-вверх», стимулированию новых отраслей (emerging industries) за счет благоприятных условий для ведения бизнеса, поддержке предпринимательской и инновационной активности.

²⁰ Van Klink, A., & de Langen, P. (2001). Cycles in industrial clusters: the case of the shipbuilding industry in the Northern Netherlands. Tijdschrift Voor Economische En Sociale Geografie, 92(4), 449–463.

Кластерная политика в ЕС как набор «лучших»/«хороших» практик, инициатив и рекомендаций

Европейская комиссия подчеркивает потенциал кластеров в части формирования благоприятных инновационных экосистем для взаимного усиления групп МСП, а также видит свою роль в координации процесса интеграции европейских компаний в европейские и мировые цепочки стоимости. Фокус направлен не только на промышленный сектор, но и на межсекторальное и трансграничное сотрудничество и инновационную деятельность. Следует отметить, что кластерная политика в ЕС не рассматривается как единый, унифицированный документ для всех стран-членов, однако является набором «лучших»/«хороших» практик, инициатив и рекомендаций как для представителей кластерных организаций, так и для национальных и региональных органов власти.

В Европе в большинстве случаев поддержка кластерных программ осуществляется в рамках региональных инновационных стратегий. В таких регионах, как, например, Каталония (Испания), Норте (Португалия), Валлония (Бельгия), Ховедстаден (Дания), Нормандия (Франция), Баден-Вюртемберг (Германия), действуют региональные программы по развитию кластеров²¹.

Рисунок 1.
Способ организации интервенций в рамках региональной кластерной политики

Источник: Европейская обсерватория кластеров и промышленной трансформации, онлайн-опрос региональных кластерных программ, 2018 г. (33 ответа для 32 регионов, возможно несколько вариантов выбора).

²¹ Cluster programmes in Europe and beyond, European Observatory for Clusters and Industrial Change, May 2019, URL: <https://www.eucluster2019.eu/files/events/4538/files/eocic-cluster-programme-report-2905.pdf>

Ежегодный бюджет кластерных программ достаточно разнообразный – от 144 млн евро во Франции для программы *Pôle de compétitivité* до 57 млн евро в Великобритании (в рамках фонда «Сила в территориях») и 45 млн евро в Германии для различных программ. Источниками средств для существования кластерных программ служат государство и сами участники, платящие определенные взносы, частные вложения от различных ассоциаций, фондов, международных организаций.

При этом важно отметить, что стремительная популяризация идей кластерного развития и кластерной политики вызвала **скепсис со стороны академического сообщества**.

Отдельные исследователи отмечают парадоксальность кластерной политики или ставят под сомнение саму необходимость государственного участия в формировании кластеров²². Вместо активного государственного участия в формировании региональных инновационных систем видится более разумным стимулирование роста сильных, более проактивных по своей природе частных инвестиционных организаций, так как невозможно заранее предсказать, какие технологии и регионы будут «выигрышными» в будущем. Другие исследования подчеркивают, что государству необходимо сконцентрироваться на реализации своих традиционных задач, таких, например, как создание инфраструктуры (транспортной, энергетической и т.д.), предоставление социальных услуг, планирование природопользования, а не заниматься инновационными системами.

Остаются открытыми вопросы, как точно определить кластер, как правильно очертить его пространственную или отраслевую границу, как выделить достигнутые эффекты именно от кластерного развития, а также учесть негативные эффекты, которые могут возникать при развитии кластеров²³.

²² См. например Hospers, G.– J., Sautet, F. and Desrochers, P. (2008), “Silicon Somewhere: Is There a Need for Cluster Policy?”, Handbook of research on innovation and clusters, Charlie Karlsson, ed., Edward Elgar Publishing, Vol. 2, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=1321496> или Pessoa, A. (2011), “The cluster policy paradox: externalities vs. comparative advantages”, FEP Working papers 431, Universidade do Porto, Faculdade de Economia de Porto.

²³ Steven Brakman, Charles van Marrewijk, Reflections on cluster policies, Cambridge Journal of Regions, Economy and Society, Volume 6, Issue 2, July 2013, Pages 217–231.

Врезка 1. Франция

Во Франции с 2004–2005 гг. реализуется программа кластеров конкурентоспособности (**Pôle de compétitivité**). Программа по поддержке отдельных регионов и отраслей была реализована в три фазы (2005–2008; 2009–2012; 2013–2018) и охватила 71 кластер.

С 2005 по 2013 г. около 1313 совместных НИОКР-проектов, вовлекших почти 15 тыс. исследователей, получили финансирование в размере 6 млрд евро, из которых 2,4 млрд евро были из государственных средств.

Во Франции на национальном и региональном уровнях существует несколько форматов поддержки развития кластеров.

- Поддержка лучших национальных исследовательских проектов, реализуемых в государственно-частном партнерстве через Единый межминистерский фонд (FUI) и программу «Инвестируй в будущее».
- Предоставление займов МСП, которые желают выходить на рынок или начинать производство по результатам совместных исследовательских проектов. Займы для промышленного тиражирования проектов в кластере финансируются за счет программы «Инвестируй в будущее».
- Помощь кластерам и их участникам в нахождении наилучших международных партнеров и создание технологических партнерств с ними, нацеленных на создание ценности.
- Поддержка кластерных организаций с целью введения тематических коллективных инициатив в кластере.
- Вовлечение различных партнеров, включая Французское национальное исследовательское агентство (ANR), государственные инвестиционные банки (Bpifrance), Депозитно-ссудную кассу (CDC), агентство «Business France».

Кластеры как инструмент восстановления европейской экономики

Тем не менее кластеры, рассматриваемые в качестве точек экономического роста на карте Европы, стали важными элементами общей программы восстановления европейской экономики. В программных документах Европейской комиссии и Совета ЕС кластеры были определены как эффективные средства для усиления региональных инноваций и сокращения разрыва между бизнесом, исследованиями и ресурсами, а также вошли в программы европейской региональной политики на период 2007–2013 гг. Более того, в сообщении о новом долгосрочном бюджетном цикле ЕС (2021–2027) кластеры упоминаются в качестве основы конкурентоспособности промышленности в рамках флагманской программы ЕС по стимулированию исследований и инноваций Horizon Europe.

Важно, чтобы различные государственные интервенции не приводили к проблеме «мест, которые не имеют значения»²⁴, – изначально бедных или экономически угасающих территорий, которые не обладают необходимыми характеристиками для значительных результатов, вследствие чего теряются на фоне более перспективных и развитых зон. Кластерная политика должна строиться не на попытках воссоздать «лучшие практики» в других местах и при совершенно других условиях, а на выделении сильных сторон, потенциальных **сравнительных конкурентных преимуществ** в регионе или отрасли.

Врезка 2. Япония

С 2001 г. в **Японии** реализовывалась программа при поддержке Министерства экономики, торговли и промышленности (METI) – План промышленных кластеров (Industrial Cluster Plan). Программа развития промышленных кластеров в Японии также разбита на три фазы: запуск (2001–2005), развитие (2006–2010) и автономный рост (2011–2020)²⁵. В девяти зонах страны были определены 19 промышленных кластеров.

Большая часть кластеров представлена в четырех отраслях: фармацевтика, биотехнологии, медицина, «качество жизни».

Японская организация внешней торговли (JETRO) ведет карту промышленных кластеров. Обозначение на карте данных кластеров позволяет внешним сторонам идентифицировать региональные и локальные сильные стороны.

Детерминанты эффективных кластеров

Больше информации о кластерных инициативах имеется в странах ЕС, где они насчитывают более 2 тыс.²⁶. В результате накопления многолетнего опыта их развития и детального анализа в докладе Европейской комиссии *Smart Guide to Cluster Policy* был выявлен следующий ряд факторов, предопределяющих эффективность деятельности кластеров.

- **Критическая масса** – крайне важно достижение достаточного количества предприятий для эффективного достижения желаемого результата от кластерных инициатив. Чем больше число компаний,

²⁴ Rodriguez-Pose, A., (2018) The revenge of places that don't matter (and what to do about it), Cambridge Journal of Regions, Economy and Society, 11, 189–209.

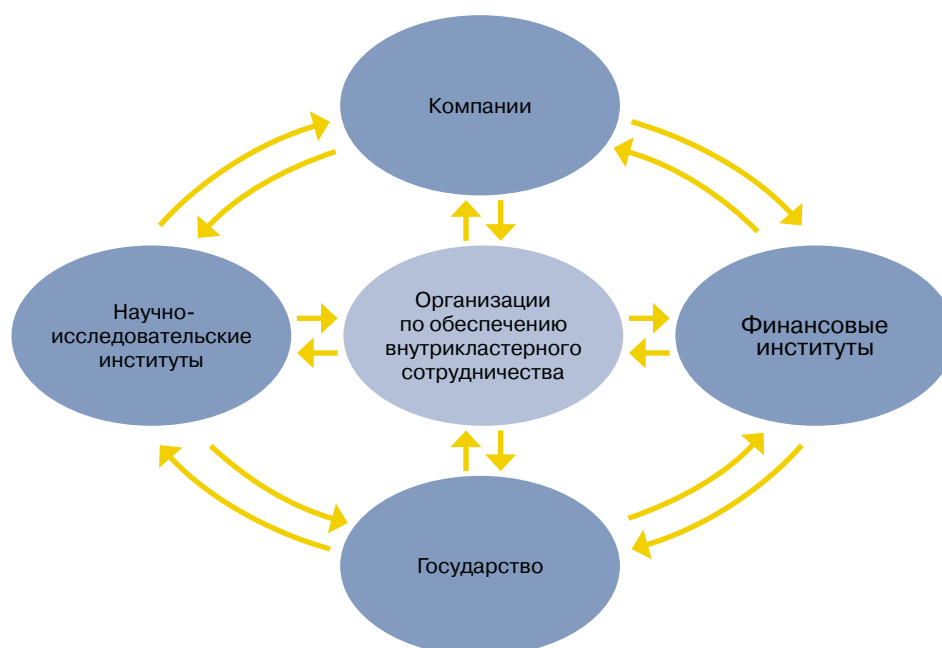
²⁵ Официальный сайт Министерства экономики, торговли и промышленности Японии, URL: https://www.meti.go.jp/english/policy/sme_chiiki/industrial_cluster_en.html

²⁶ Данные Европейской комиссии. Доступно на: https://ec.europa.eu/growth/industry/policy/cluster_en

работающих в одной отрасли, тем выше в ней производительность и стремление к инновации. Это обусловлено повышенной конкуренцией и усилиями компаний выделиться новизной и инновационными внедрениями.

- **Высокая степень взаимосвязанности отраслей** – кластеры отражают межотраслевой характер цепочек добавленной стоимости и системы инноваций, где связи между отраслями позволяют достигать более значительных экономий на масштабе. Кроме того, это гарантирует больше положительных эффектов «перетока» (англ. – *spillover effects*), в том числе увеличение занятости во взаимосвязанных отраслях.
- **Местоположение**, а именно географическая близость между компаниями способствует их более активному взаимодействию. Местоположение особенно важно из-за того, что кластерное развитие в значительной степени зависит от наличия и качества человеческих ресурсов на локальных рынках труда.
- **Органический характер появления кластеров** в результате проявления сравнительного конкурентного преимущества по отношению к другим регионам внутри и вне страны. Кластерный потенциал региона является естественным отражением конкурентных преимуществ и накопления ресурсов.

Диаграмма 1.
Пять участников
кластера

Источник: Smart Guide to Cluster Policy

Широко распространено мнение о необходимости участия государства в развитии кластеров, но его ограничения сводятся к следующим функциям:

- институциональная поддержка;
- развитие инфраструктуры для кластеров;
- усиление вертикальных связей между участниками кластеров.

Считается, что для эффективного развития кластеров государство должно способствовать преодолению фиаско рынка и устранению барьеров для МСП, которые сдерживают рост кластеров и инноваций. При этом особо важно оказание такого содействия в случаях, когда регионы страны уже обладают значительным потенциалом и специализацией, а не попытки сформировать кластер «с нуля».

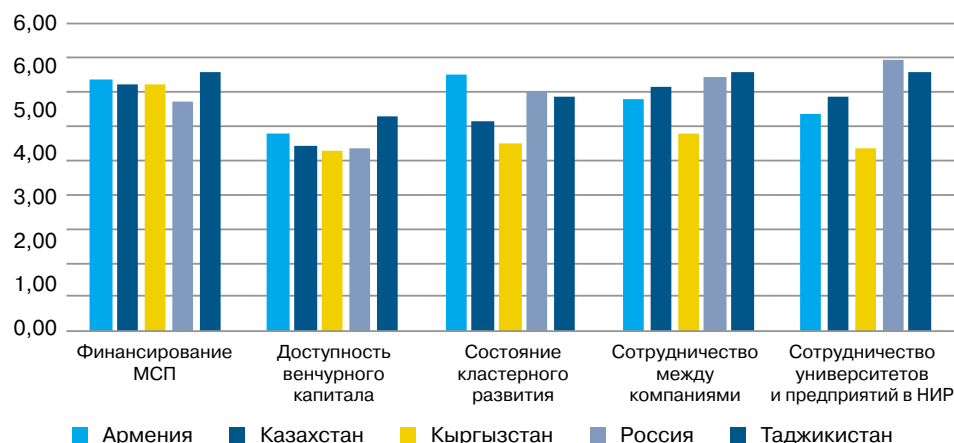
КЛАСТЕРЫ В СТРАНАХ – УЧАСТНИЦАХ ЕАБР

Важной особенностью кластерного развития на евразийском пространстве является переходный характер экономик региона. В докладе *The Cluster Initiative Green Book* была отмечена специфика инициатив по кластеризации в странах с переходными экономиками:

- достаточно низкая степень доверия к государственным инициативам;
- более низкий уровень развития кластеров ввиду недостаточной национальной конкуренции и ограниченных иностранных инвестиций;
- недостаточная осведомленность о кластерных инициативах и сложность создания общих механизмов развития кластерных инициатив;
- значительные барьеры для развития предпринимательства;
- недостаточно комплексный и долгосрочный подход к развитию кластерных инициатив – часто развиваются кластерные инициативы без мер по развитию системы образования или улучшению инвестиционного климата.

Оценка благоприятности микроэкономической среды для развития кластеров возможна на основе индикаторов, применяемых в рейтинге Всемирного экономического форума Global Competitiveness Report за 2018 г.

Рисунок 2.
Отдельные
показатели
конкурентоспособ-
ности экономик
стран – участниц
ЕАБР за 2018 г.

Источник: Всемирный экономический форум

**Отставание
кластерных
инициатив
в государствах –
участниках ЕАБР**

В целом уровень кластерного развития в государствах ЕАБР значительно отстает от индустриально развитых стран. Ни одна страна – участница ЕАБР не вошла в число первых 50 стран мира по развитию кластеров (в рейтинге Армения занимает 72-е место, Казахстан – 120-е, Кыргызстан – 135-е, Россия – 95-е и Таджикистан – 100-е). Этот факт обусловлен, в первую очередь, рядом экономических факторов. Ограниченное финансирование МСП и недостаточное развития рынков венчурного капитала сдерживают рост инновационных компаний. Более того, высокие барьеры для создания новых предприятий, наблюдаемые в большей части стран, также отрицательно сказываются на уровне конкуренции на национальных рынках, что, в свою очередь, влияет на производительность и инновационный потенциал отраслей в стране.

Для развития кластеров также крайне важны связи с научно-исследовательскими институтами как источниками инноваций и новых идей. Согласно диаграмме 3, рассматриваемые государства – участники ЕАБР недостаточно развивают и используют сотрудничество с университетами и другими научно-исследовательскими организациями в целях инновационного развития. Более того, наблюдается низкий уровень кооперации между предприятиями, что свидетельствует о слабых вертикальных и горизонтальных связях между компаниями.

Национальная кластерная политика стран – участниц ЕАБР**Кластерное
развитие как
стратегическое
направление**

В контексте стран – участниц ЕАБР кластерное развитие в той или иной степени присутствует в государственной повестке развития всех стран. Это действительно имеет место, так как кластерное развитие за последние годы стало неотъемлемой составляющей любой национальной стратегии по повышению конкурентоспособности экономики.

Smart specialisation

Однако важным, приоритетным направлением в кластерном развитии в странах – участницах ЕАБР должна стать концепция «умной специализации» (*англ. – smart specialisation*), основанная на использовании сравнительных конкурентных преимуществ, ресурсов для дальнейшего роста конкурентоспособности региональных экономик и впоследствии национальной. Для более эффективной и продуманной государственной политики в области кластерного развития важно определить, в чем состоит интерес государства в развитии сотрудничества между компаниями в рамках кластерных инициатив.

Кластеры как способ управления структурой экономики

В первую очередь, участие в кластерах может повысить производительность, скорость инноваций и конкурентоспособность фирм. Кластерные инициативы могут стать фундаментом, на котором небольшие фирмы смогут сочетать свои преимущества для экономии на масштабах и повышения конкурентоспособности. Кластеры выступают инструментом управления структурой экономики на региональном и национальном уровнях. Это особенно важно в странах – участницах ЕАБР, где часто наблюдается значительный перекос структуры экономики в сторону сырьевых отраслей. Кластеры представляют собой комплексную меру по диверсификации региональной и национальной экономик.

Классификация кластерных инициатив

В мире существует широкий спектр трактовок и видов кластерных инициатив, в том числе в разрезе отраслей, размера предприятий – участников кластеров, каналов диффузии инноваций и нововведений и производственных связей между участниками. Согласно ОЭСР, кластерные инициативы также могут быть классифицированы по уровню участия в них госсектора²⁷.

- **Местные и региональные:** в крупных развитых экономиках большая часть кластерных инициатив попадает в эту группу. Конкурентные преимущества децентрализованного подхода к кластерному развитию заключаются в возможности местных и региональных властей с «близкого расстояния» оценивать условия, возможности и вызовы для кластерного развития по сравнению с национальным уровнем и соответствующим образом разрабатывать стратегии.
- **Национальные:** широко распространены в развитых и во многих развивающихся странах, где присутствует значительная степень централизации управления. Национальные правительства играют определяющую роль в кластерных инициативах. Часто это обусловлено ограниченной способностью местных или региональных органов власти стать полноценным партнером частного сектора. Во многих странах принятие кластерных инициатив на национальном уровне является первым этапом и служит основой для их дальнейшего развития и последующей передачи местным и региональным органам власти.

²⁷ Enhancing SME Competitiveness The OECD Bologna Ministerial Conference.

- **Наднациональные:** все большую роль играют трансграничные кластерные инициативы, поддерживаемые наднациональными правительственными институтами. Такие кластерные инициативы больше всего распространены в ЕС.

Классификация по стратегии развития

Кроме того, кластерные инициативы могут быть классифицированы и по их стратегиям развития – реализовать существующий национальный кластерный потенциал или привлечь иностранные экспертизы и инвестиции путем вовлечения иностранных компаний в развитие кластеров.

- **Органические стратегии** (англ. – *organic cluster strategy*): направлены на расширение и углубление существующей экономической базы для кластерного развития региона путем идентификации кластеров и содействия их развитию. В рамках данного подхода фокус направлен именно на укрепление связей между местными фирмами, повышение уровня информированности, устранение барьеров для МСП, развитие инфраструктуры, наращивание человеческих ресурсов и сотрудничества с научно-исследовательскими институтами.
- **Стратегии трансплантации** (англ. – *transplant cluster strategies*): развитие кластерных инициатив путем привлечения иностранных компаний для взаимодействия с местными фирмами. В основном эта стратегия используется для укрепления связей предприятий – участников кластера с иностранными инвесторами и международного статуса кластера в целом.
- **Гибридные стратегии** (англ. – *hybrid strategy*): подобный подход применяется, когда в рамках развития органических кластеров привлекаются иностранные инвесторы или когда при реализации стратегии трансплантации достигается критическая масса национальных предприятий, что повышает органический потенциал кластера.

Централизованная кластерная политика в странах – участницах ЕАБР

В случае стран – участниц ЕАБР большая часть кластерных инициатив может быть классифицирована как национальные, поскольку по большому счету планы по их развитию изложены в нормативных правовых документах национального уровня. Что касается классификации по стратегиям развития, наблюдаются разные подходы. Стоит отметить, что в целях углубления интеграции гибридная стратегия и стратегия трансплантации предоставляют больше возможностей для международного и регионального сотрудничества.

Таблица 1. Классификация кластерной политики стран – участниц ЕАБР по применяемым стратегиям развития кластерных инициатив

	РА	РБ	РК	КР	РФ	РТ*
ОРГАНИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ						
СТРАТЕГИЯ ТРАНСПЛАНТАЦИИ						
ГИБРИДНАЯ СТРАТЕГИЯ						

* – В связи с фактическим отсутствием действующих кластеров в Таджикистане классификация осуществлена на основе заявленных целей и задач по кластерному развитию в Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 г.

Источник: составлено авторами на основе государственных программ

Армения

Кластерная политика в Армении существует в особенном формате – в то время как в официальных государственных документах термины «кластерные инициативы», «кластерная политика» или «кластерное развитие» встречаются редко, термин «свободные экономические зоны» (СЭЗ) часто используется синонимично ввиду узкоспециализированного характера СЭЗ в Армении. Кластеры и СЭЗ с юридической точки зрения отличаются, при этом их общая черта – это географическая концентрация предприятий и организаций, занимающихся экономической деятельностью в одной и той же отрасли или во взаимосвязанных отраслях. Особый юридический статус СЭЗ подразумевает их создание на установленный срок, особый режим налогового, таможенного и валютного регулирования для резидентов.

Учитывая, что инвестиционная и промышленная политика Армении предусматривает создание и развития СЭЗ с экономическими специализациями в целях повышения конкурентоспособности отдельных отраслей, в случае Армении оценка кластерного развития возможна на основе политики страны по созданию и развитию СЭЗ.

Ключевым документом, определяющим вектор кластерного развития на базе СЭЗ, является Закон Республики Армения «О свободных экономических зонах» от 18 июня 2011 г. № ЗР-193, согласно которому СЭЗ создаются по инициативе правительства. В настоящее время в Армении действуют четыре СЭЗ, каждая имеет свою экономическую специализацию.

Первая СЭЗ **«АЛЪЯНС»** была создана в 2013 г. с четкой специализацией на высоких/наукоемких технологиях производства, инновациях и ИТ²⁸. Анализ происхождения предприятий – резидентов СЭЗ указывает на то, что Армения применяет открытую политику для привлечения иностранных компаний в качестве резидентов – по состоянию на 2018 г. из девяти официально зарегистрированных резидентов СЭЗ «АЛЪЯНС» семь компаний являются иностранными, одна – совместное предприятие России и Армении и всего одна компания зарегистрирована как армянская²⁹.

В 2018 г. была создана СЭЗ «ECOS», цель которой состоит в стимулировании развития цифровой бизнес-среды и производства инновационных технологических продуктов и услуг за счет привлечения и развития высокотехнологических стартапов со всего мира. Кроме того, особыми случаями являются СЭЗ «Меридиан» в области ювелирного дела, созданная в 2014 г. для развития ювелирного кластера в Армении, роста конкурентоспособности ювелирной отрасли в общем, и СЭЗ «Мегри», основанная в целях интеграции, развития торгово-экономических отношений с Ираном и позиционирования Армении как звена, связывающего Иран со странами ЕАЭС и Грузией.

Беларусь

В Беларуси приоритеты кластерной политики обозначены в «Концепции формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь», утвержденной постановлением Совета министров Республики Беларусь от 16 января 2014 г. Согласно концепции, основными условиями и предпосылками для кластерного развития экономики страны являются:

- реформы в области прав собственности, направленные на рост сектора малого и среднего предпринимательства, и формирование благоприятной конкурентной среды в экономике;

²⁸ «Investment guide Armenia» KPMG (2016).

²⁹ «Бизнес-путеводитель по Республике Армения» (2018) Торговое представительство Российской Федерации в Республике Армения.

- инвестиционно-структурная перестройка экономики в пользу ее цифровизации и перехода к росту за счет высокотехнологичных отраслей;
- четкое разграничение функций государственного регулирования и хозяйственного управления в пользу исключительно функций стратегического развития отраслевой деятельности.

Кроме того, в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. нашло отражение намерение Беларуси участвовать в «формировании в машиностроении, химическом производстве, металлообработке кооперационных технологических цепочек с предприятиями в странах ЕАЭС (в форме холдинговых структур и трансграничных кластеров в приграничных областях) и создание совместных с ними маркетинговых альянсов на рынках третьих стран».

В рамках национальной концепции Беларусь выделяет основные препятствия для развития кластерных инициатив: низкая степень конкуренции; недостаточно гибкая система хозяйственного управления, преобладание вертикальных связей над горизонтальными; недостаточное количество квалифицированных специалистов, компетентных в области разработки и реализации кластерных инициатив и проектов, значительное присутствие государственного сектора экономики; недостаточный уровень развития малого и среднего предпринимательства.

Согласно данным Министерства экономики Республики Беларусь, в настоящее время на территории страны работают четыре кластера: «Медицина и фармацевтика – инновационные проекты» в Витебской области, «Инновационное приборостроение» и «Инфопарк» в Минске и «Технопарк Полесье» в Брестской области. Министерство также отмечает четыре формирующихся кластера в области энергетики и зеленой экономики. Особенность кластеров Республики Беларусь состоит в предоставлении налоговых и иных льгот участникам кластеров, что приближает их к СЭЗ. Стоит также отметить, что, например, в случае кластера «Инфопарк» действует перечень критериев, чтобы стать членом парка, который покрывает не только соответствие деятельности членов цели кластера, но и эффективность, масштаб и успешность предприятий.

Врезка 3.

Сравнение критериев для участия в информационном кластере в Беларуси с критериями для операторов (резидентов) СЭЗ в Армении показывает разницу в подходах к их развитию – в Беларуси преобладают критерии, свидетельствующие о финансовом успехе и экономическом потенциале, в то время как в Армении важны международная и репутационная составляющие для привлечения международных партнеров и инвесторов. Это наглядный пример разницы в применяемых стратегиях Армении и Беларуси (табл. 2)

Таблица 2. Примеры критериев для участия в объектах инновационной и промышленной инфраструктуры в Беларуси и Армении

Критерии для членства в кластере «Инфопарк» в Беларуси	Критерии для операторов СЭЗ в Армении
Главный критерий - Критерий «основного вида деятельности» – основным видом деятельности предприятия должна являться разработка информационных технологий, включая программные средства (программное обеспечение). Базовые критерии³⁰ Основные базовые критерии - Критерий «эффективности» – среднемесячная выручка на одного работника предприятия должна составлять в эквиваленте не менее 800 евро. - Критерий «оплаты труда» – среднемесячная заработная плата работников предприятия должна составлять в эквиваленте не менее 500 евро. Дополнительные базовые критерии - Критерий «зрелости» – продолжительность деятельности предприятия на дату вступления в ассоциацию должна составлять не менее шести месяцев от даты регистрации. - Критерий «масштаба» – численность работников предприятия за год должна составлять не менее пяти работников. - Критерий «успешности» – рентабельность продаж предприятия за отчетный период должна составлять не менее 5%. - Критерий «взаимности» – обязательное присоединение к декларации «О добровольных взаимных обязательствах в отношении найма специалистов».	- соответствие деятельности каждого потенциального оператора цели создания свободной экономической зоны; - список оказываемых организатором услуг и тарифы на них; - размер, направленность и сроки инвестиций, в том числе также формы инвестиций – финансовые и имущественные; - меры, направленные на международное признание и распространение бренда свободной экономической зоны, в том числе наличие маркетинговых договоров, работы, направленные на привлечение в свободную экономическую зону международных брендов и других операторов; - опыт в сфере организации свободных экономических зон (будет рассматриваться как преимущество); - распределение обязанностей организатора и государства и соотношение участия сторон; - обоснование необходимости создания свободной экономической зоны (в случае частной инициативы); - оценка экологического воздействия; - количество рабочих мест, которые намеревается создать организатор, и размер заработной платы.

Источник: составлено авторами по данным научно-технологической ассоциации «Инфопарк» и Министерства экономики Республики Армении

Сравнение критериев для участия в информационном кластере в Беларуси с критериями для операторов (резидентов) СЭЗ в Армении показывает разницу в подходах к их развитию – в Беларуси преобладают критерии, свидетельствующие о финансовом успехе и экономическом потенциале, в то время как в Армении важны международная и репутационная составляющие для привлечения международных партнеров и инвесторов. Это наглядный пример разницы в применяемых стратегиях Армении и Беларуси (табл. 2)

³⁰ Организации науки и образования по решению совета ассоциации могут освобождаться от применения базовых критериев.

Кыргызстан

В Кыргызстане кластерные инициативы нашли отражение в «Концепции региональной политики Кыргызской Республики на период 2018–2022 гг.». Кыргызстан рассматривает кластеры в их классическом значении (по определению М. Портера) – как эффективный инструмент развития территорий страны на основе принципов экономической специализации. Данная концепция определяет кластеры как точки роста регионов и рассматривает 20 населенных пунктов в качестве самых перспективных для формирования на их базе точек роста – Бишкек, Ош, Каракол, Балыкчы, Нарын, Кочкорка, Токмок, Кара-Балта, Талас, Исфана, Баткен, Кадамжай, Узген, Кара-Суу, Сары-Таш, Таш-Кумыр, Кара-Куль, Джалал-Абад, Кербен, Кочкор-Ата. Учитывая их стратегическую важность и более диверсифицированные экономики, города Бишкек и Ош будут развиваться по отдельным программам.

В национальных стратегиях обозначены конкретные направления развития кластеров в Кыргызстане, в частности, в сфере легкой промышленности. В рамках концепции видение дальнейшего развития легкой промышленности заключается в ее кластеризации в целях повышения эффективности, наращивания инновационного потенциала, интеграции со смежными отраслями. Перспективность легкой промышленности как основного направления для развития кластеров определяется местными человеческими и сырьевыми ресурсами, накопленным опытом в области легкой промышленности и производственными связями: текстильная, швейная, трикотажная отрасли, кожевенная отрасль и другие. Главная цель текстильных кластерных инициатив в Кыргызстане состоит в создании национальных цепочек стоимости, в рамках которых будут интегрированы все этапы производства легкой промышленности от поставок сырья до доставки готовой продукции конечному потребителю. Более того, Кыргызстан рассматривает текстильные кластерные инициативы как способ увеличить свое присутствие на международных рынках. Создание высокоэффективной и конкурентной отрасли легкой промышленности позволит достичь значительного мультипликативного эффекта на всю экономику и создать точки роста в различных регионах страны. Кластеры позволят сделать легкую промышленность доходным сектором экономики.

Врезка 4.

Анализ коэффициента локализации регионов на основе численности занятых и их сопоставление позволяет понять, какой кластерный потенциал существует в разных отраслях регионов Кыргызстана. Коэффициент, превышающий 1, свидетельствует о возможном потенциале для специализации. В таблице также отмечены точки регионального роста разных уровней, которые определены в Концепции региональной политики Кыргызской Республики на период 2018–2022 гг.

Таблица 3. Определение потенциала регионов Кыргызстана для кластерного развития за 2018 г. на основе специализации регионов[#]

Вид экономической деятельности	Коэффициент локализации
Баткенская область	
Сельское хозяйство	1,29
Добыча и переработка полезных ископаемых	5,62
Водоснабжение, очистка, обработка отходов	2,41
Строительство	1,06
Образование	1,11
Искусство, развлечения и отдых	1,24
Джалал-Абадская область	
Сельское хозяйство	1,07
Добыча и переработка полезных ископаемых	1,42
Обрабатывающая промышленность	1,27
Обеспечение (снабжение) электроэнергией, газом, паром и т.д.	1,19
Финансовое посредничество и страхование	1,05
Образование	1,30
Здравоохранение и социальное обслуживание населения	1,03
Искусство, развлечения и отдых	1,76
Иссык-Кульская область	
Водоснабжение, очистка, обработка отходов	1,04
Сельское хозяйство	0,76
Деятельность гостиниц и ресторанов	0,80
Нарынская область	
Сельское хозяйство	2,19
Добыча и переработка полезных ископаемых	3,24
Водоснабжение, очистка, обработка отходов	2,18
Государственное управление	1,15
Образование	2,29
Искусство, развлечения и отдых	2,13
Обеспечение (снабжение) электроэнергией, газом, паром и т.д.	0,64
Транспортная деятельность и хранение грузов	0,44
Ошская область	
Сельское хозяйство	1,51
Строительство	1,35
Оптовая и розничная торговля	1,02
Транспортная деятельность и хранение грузов	1,06
Деятельность гостиниц и ресторанов	1,44
Таласская область	
Сельское хозяйство	2,50
Добыча и переработка полезных ископаемых	0,24
Транспортная деятельность и хранение грузов	0,57
Водоснабжение, очистка, обработка отходов	5,03
Образование	1,09

[#] Голубым цветом отмечены отрасли – «точки роста первого, второго и третьего уровня» в Концепции региональной политики Кыргызской Республики на период 2018–2022 гг.

Чуйская область	
Обрабатывающая промышленность	1,79
Добыча и переработка полезных ископаемых	0,18
Водоснабжение, очистка, обработка отходов	1,68
Транспортная деятельность и хранение грузов	1,36
Профессиональная, научная техническая деятельность	1,51
Административная и вспомогательная деятельность	1,50
Здравоохранение и социальное обслуживание населения	1,27
Искусство, развлечения и отдых	1,01
г. Бишкек	
Обрабатывающая промышленность	1,37
Обеспечение (снабжение) электроэнергией, газом, паром и т.д.	1,36
Оптовая и розничная торговля	1,34
Транспортная деятельность и хранение грузов	1,13
Информация и связь	2,52
Финансовое посредничество и страхование	1,82
Операции с недвижимым имуществом	4,99
Профессиональная, научная техническая деятельность	1,59
Административная и вспомогательная деятельность	1,96
Государственное управление	1,74
Здравоохранение и социальное обслуживание населения	1,25
Искусство, развлечения и отдых	1,28
Образование	1,0
г. Ош	
Обеспечение (снабжение) электроэнергией, газом, паром	1,26
Добыча и переработка полезных ископаемых	0,17
Строительство	1,99
Оптовая и розничная торговля	1,49
Транспортная деятельность и хранение грузов	1,05
Деятельность гостиниц и ресторанов	1,44
Информация и связь	1,45
Финансовое посредничество и страхование	2,25
Здравоохранение и социальное обслуживание населения	1,11
Образование	0,97

Источник: рассчитано авторами по данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики

Стоит отметить, что, помимо легкой промышленности, отмеченной как самый перспективный сектор для кластерных инициатив, есть и другие сектора, имеющие значительный потенциал для кластерного развития. Однако точки роста, определенные в концепции, зачастую не совпадают с отраслями, имеющими более высокие коэффициенты локализации. Концепцией также определены предпосылки для развития следующих кластеров:

- образовательный (города Бишкек и Ош);
- строительный (Чуйская, Ошская области);
- туристический (Иссык-Кульская область);
- нефтехимический (Джалал-Абадская область);
- агропромышленный (большая часть территорий);
- животноводческий (Чуйская, Нарынская области);
- транспортно-коммуникационный (Нарынская, Ошская, Иссык-Кульская, Чуйская области, г. Бишкек);
- медико-фармацевтический (г. Бишкек).

Из концепции следует, что Кыргызстан основательно походит к кластерному развитию и тесно связывает его с созданием точек роста по всем регионам страны.

Казахстан

Национальный подход Казахстана к формированию и развитию кластеров был выработан в 2014 г. в рамках указа президента Республики Казахстан от 1 августа 2014 г. № 874 «Об утверждении Государственной программы индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015–2019 гг.» (далее – ГПИИР), в котором кластерные инициативы рассматривались как «важный инструмент содействия промышленному развитию, конкурентоспособности и эффективности экономики». Особенность кластерного развития Казахстана состоит в том, что наблюдается разделение кластерных инициатив на две группы – узкоспециализированные территориальные кластеры (шесть пилотных кластеров: мукомольный кластер Костанайской области, туристический кластер алматинского региона, строительный кластер Карагандинской области, мебельный кластер г. Алматы, кластер по переработке молока Акмолинской области, фармацевтический кластер Туркестанской области) и национальный кластер, охватывающий три «подкластера», расположенных в Атырауской, Западно-Казахстанской и Мангистауской областях.

Национальный кластер Казахстана создан в целях диверсификации экономики западного региона страны, повышения эффективности и конкурентоспособности предприятий нефтегазового сектора за счет использования новых технологий и выпуска новой конкурентоспособной продукции и более активного вовлечения микро-, малого и среднего бизнеса в энергетической отрасли³¹. Ожидается, что к 2050 г. добавится еще одна группа – инновационные кластеры.

Стоит отметить, что Казахстан, как и большая часть стран – участниц ЕАБР, тесно связывает кластерное развитие со стратегическим подходом к развитию регионов, о чем свидетельствуют принятые в 2017 г. межрегиональные схемы развития западного, центрального и южного регионов в рамках постановления «Об утверждении межрегиональных схем территориального развития Республики Казахстан». Кроме того, отличительной чертой кластерной политики Казахстана является активное привлечение иностранных компаний и сотрудничество с международными организациями при ее разработке и внедрении³². Так, правительство РК принимает стратегию развития кластеров с большим участием международных партнеров для выявления и реализации

³¹ Межрегиональная схема территориального развития западного региона.

³² Примером тому является заключение контракта в 2016 г. между Министерством национальной экономики и испанской консультационной компанией INFYDE LTD на оказание услуг по развертыванию кластерной политики в Казахстане. Кроме того, привлекались предприятия «European Foundation for Cluster Excellence» и «The Cluster Competitiveness Group Inc.» с целью предоставления консультационных услуг по наращиванию потенциала оператора кластерной политики в Казахстане «Казахстанский центр индустрии и экспорта» и других заинтересованных сторон.

производственного потенциала (стратегия трансплантации). Неминуемой частью национальной стратегии является акцент на развитие человеческих ресурсов для эффективного развития кластеров. Кластерная политика Казахстана нацелена на «переход от индустриальных кластеров, основанных на создании цепочек добавленных стоимостей в традиционных секторах экономики, к инновационным кластерам, основанным на ключевых компетенциях, трансферте знаний и технологий в инновационном предпринимательстве». Особенность казахстанского подхода к кластерной политике также заключается в официальном назначении АО «Казахстанский центр индустрии и экспорта» (QazIndustry) оператором территориальных кластеров на национальном уровне.

Примечательно, что активное сотрудничество с международными специалистами в рамках развития кластеров позволило Казахстану получить сертификацию Европейского секретариата по кластерному развитию (ESCA) с последующим присвоением всем шести кластерам «Бронзового» уровня совершенства управления кластером. Успешное прохождение бенчмаркинга позволит казахстанским кластерам зарегистрироваться на кластерной платформе ЕС и участвовать в конкурсах на грантовую поддержку от правительства ЕС.

Врезка 5.

Рисунок 3. Цели и инициативы пилотных кластеров: повышение конкурентоспособности действующего бизнеса

 Строительный кластер, Карагандинская область Повышение качества строительных материалов, работ и услуг, и освоение новых трендов в строительном секторе - Освоение строительства энергоэффективных и умных объектов, развитие сегмента реконструкции и модернизации зданий - Проведение анализа перспективных рынков сбыта - Создание центра компетенций и центра сертификации - Сотрудничество с испанскими компаниями	 Фармацевтический кластер, Туркестанская область Повышение доли на собственной рынке на 20% и выход на экспорт - Развитие фито-препаратов и балов - Создание исследовательской лаборатории - Создание центра компетенций - Развитие местного растительного сырья - Проведение исследования экспортных рынков - Организация выставки фито продукции с привлечением корейских компаний	 Мебельный кластер, г. Алматы Повышение доли на собственной рынке в два раза и выход на экспорт - Развитие сегмента контрактной мебели - Повышение качества через стандартизацию - Создание Центра компетенций с уклоном на дизайн - Создание шоу-румов в городах Нур-Султан, Алматы и Шымкент - Проведение исследования по плитному материалу - Кооперация с дизайнерами и застройщиками
 Мукомольный кластер, Костанайская область Диверсификация экспортного рынка мукомольной продукции - Оказание содействия в развитии рынка сервис-услуг - Привлечение грантовых ресурсов ЕС на развитие - Организация мониторинговых исследований по состоянию рынка мукомольной продукции в потенциально интересных для экспорта странах - Содействие в применении новых технологий по расширению линейки продукции	 Кластер по переработке молока, Акмолинская область Заполнение внутреннего рынка натуральными продуктами и обеспечение продовольственной безопасности - Привлечение грантовых ресурсов ЕС на развитие - Исследование по рациональному использованию кормовых угодий и земель - Создание Центра компетенций - Исследование рынка - Технологический аудит предприятий - Улучшение позиционирования на рынке собственного бренда	 Туристический кластер, Алматинская область и г. Алматы Повышение качества и доступности туристических продуктов и услуг - Содействие в разработке и внедрении минимальных стандартов и системы оценки качества туристической отрасли - Создание Центра компетенций с учетом потребностей бизнеса - Оказание содействия в совершенствовании статистического учета в туризме - Повышение цифровой доступности услуг туроператоров и других туристических организации региона путем запуска онлайн платформы/портал.

Источник: Казахстанский центр экспорта и индустрии (QazIndustry)

Россия

Россия выступает лидером среди стран – участниц ЕАБР по количеству кластерных инициатив и числу отраслей, в которых они действуют, – 119 кластеров из 28 отраслей³³. О кластерных инициативах впервые упомянули в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.», утвержденной распоряжением правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, где они были выделены как инструменты «сбалансированного пространственного развития», что заложило фундамент для появления первых промышленных кластеров. В 2015 г. Минпромторг России запустил собственную программу поддержки промышленных кластеров. Программа направлена на импортозамещение через развитие цепочек добавленной стоимости в промышленных кластерах.

В области инновации в 2011 г. в рамках «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г.» разработка и внедрение кластерной инициативы вошли в первый этап реализации инновационного потенциала страны. В результате в 2012 г. была принята первая профильная национальная программа по инновационным территориальным кластерам (ИТК), ее главная цель – содействие созданию цепочек добавленной стоимости и экономическому росту регионов РФ. На сегодняшний день по всей России действуют примерно 30 ИТК.

Важная особенность российской кластерной политики состоит в постепенном переходе от национальной кластерной политики к региональной путем децентрализации управления кластерным развитием. В то время как кластерам поступают субсидии из федерального бюджета, хозяйственное управление, по большому счету, осуществляется региональными центрами кластерного развития (ЦКР) под эгидой местных органов исполнительной власти. ЦКР – специализированные организации, предназначенные для реализации кластерной политики в регионе путем оказания поддержки малому и среднему предпринимательству в виде спектра консультационных и организационных услуг. В настоящее время в России действуют более 40 ЦКР³⁴.

³³ По данным Российской кластерной обсерватории.

³⁴ Данные Российской кластерной обсерватории.

Новым витком в процессе реализации кластерной политики стал запуск приоритетного проекта «Развитие инновационных кластеров – лидеров инвестиционной привлекательности мирового уровня» в 2016 г. Минэкономразвития России, главная цель которого состоит в создании точек опережающего роста экономики, инновационном развитии, увеличении экспорта высокотехнологической продукции и росте конкурентоспособности российской экономики. Активная политика по импортозамещению в результате обострения отношений с традиционными зарубежными партнерами в области инноваций и технологий, а также изменение национального валютного курса на стоимость ввоза служат катализатором для дальнейшего развития инновационных кластеров. В 2018 г. в России имелось четыре кластера, сертифицированных ESCA (один «Серебряный» сертификат, три «Бронзовых»)³⁵. Ярким примером успешной кластерной инициативы является фармацевтический кластер в Калужской области, сформированный в 2011 г., который в 2017 г. стал первым российским обладателем «Серебряного» сертификата ESCA. При этом все лидирующие инновационные кластеры России применяют гибридную стратегию развития и активно взаимодействуют с широким кругом иностранных партнеров, что значительно усиливает их синергетический эффект и позволяет наращивать инвестиционный потенциал. Цель кластера состоит в «формировании высокотехнологичного научно-производственного комплекса территориально взаимосвязанных и взаимодополняющих производств и организаций инфраструктуры для разработки, внедрения в производство и выпуска инновационной фармацевтической и медицинской продукции нового поколения»³⁶. Примечательно, что, помимо фармацевтического кластера, Калужская область в настоящее время активно развивает кластеры в семи других отраслях. Ожидается, что к 2020 г. объем экспорта несырьевой продукции кластерных компаний-лидеров должен вырасти на 52%, прирост высокопроизводительных рабочих мест составит 88%, стоимость совместных проектов в сфере НИОКР вырастет вдвое, а общее количество зарубежных патентов на изобретения удвоится³⁷.

³⁵ Кластерная политика: достижение глобальной конкурентоспособности (2018) Минэкономразвития России, АО «РВК», Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», <https://cluster.hse.ru/mirror/pubs/share/226124073>

³⁶ Калужский фармацевтический кластер, <http://www.pharmclusterkaluga.ru/>

³⁷ Кластерная политика: достижение глобальной конкурентоспособности. М.: НИУ ВШЭ, 2017.

Врезка 6.

Рисунок 4. Кооперационные связи Калужского фармацевтического кластера

Источник: Минэкономразвития России, АО «РВК», Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Таджикистан

Таджикистан определил цели кластерного развития в 2016 г. в рамках принятия «Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 г.». Согласно стратегии, ожидается завершение перехода к новой модели экономического роста к 2020 г., после чего начнется второй этап стратегии, нацеленный на ускоренное развитие, основанное на инвестициях (2021–2025 гг.). В рамках данного этапа Таджикистан намерен использовать кластеры для повышения конкурентоспособности национальной экономики, интеграции в глобальные и региональные цепочки создания добавленной стоимости и как инструмент развития своих регионов. Развитие кластеров будет основано на резком росте инвестиций в реальный сектор и инфраструктуру за счет иностранных и национальных инвесторов.

В стратегии также был выделен ряд отраслей, в которых Таджикистан планирует развитие кластеров, – АПК, промышленность, образование, транспорт и логистика, а также креативная экономика. Развитие кластерных инициатив в данных секторах рассматривается как возможность формирования конкурентоспособных производственных цепочек в целях импортозамещения и наращивания объемов экспорта. Более

того, учитывая широкий спектр объектов индустриально-инновационной инфраструктуры, которые Таджикистан причисляет к кластерным инициативам (территории новой индустриализации и интеграции, свободные экономические зоны, бизнес-инкубаторы, технопарки, центры инноваций), позитивная динамика развития «кластерного ландшафта» будет сказываться на формировании культуры предпринимательства в стране через создание «многоуровневой институциональной системы поддержки». В настоящее время на территории республики еще не действуют кластерные инициативы, из-за чего сложно классифицировать стратегический подход к их развитию. Однако в 2019 г. были сделаны первые шаги к созданию кластера инновации и научных исследований в области интегрированного управления водными ресурсами в рамках подписания трехстороннего меморандума между Министерством энергетики и водных ресурсов Таджикистана, Таджикским аграрным университетом имени Шотемура и Региональным экологическим центром Центральной Азии³⁸.

³⁸ Региональный экологический центр Центральной Азии, <https://www.carececo.org/main/news/news/cluster-TJ/>

КЛАСТЕРНОЕ РАЗВИТИЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Кластеры как эффективный инструмент углубления сотрудничества

Кластеры могут являться эффективным инструментом для углубления сотрудничества и укрепления горизонтальных связей и, как следствие, драйвером интеграционных процессов на евразийском пространстве. Осуществление совместных проектов, развитие трансграничных кластеров, наращивание потоков прямых иностранных инвестиций, а также международный и региональный обмен опытом и лучшими практиками являются эффективными рычагами для усиления интеграции в области кластерных инициатив.

В контексте Евразийского экономического союза (ЕАЭС), в который входят все страны – участницы ЕАБР за исключением Таджикистана, важной спецификой развития кластеров является созданная единая таможенная архитектура. Более емкий единый рынок таможенного союза значительно повышает привлекательность кластеров, в частности экспортоориентированных, по сравнению с аналогичными формациями в отдельно взятых странах. Отсутствие тарифов внутри таможенного союза приумножает интерес промышленных кластеров к экспорту в другие страны ЕАЭС.

По мнению экономистов, странам Союза необходимо как можно оперативнее объединить свои усилия и обеспечить возможность самостоятельного развития тем отраслям промышленности, которые конкурентоспособны в мировой экономике, а для остальных перспективных, но в настоящее время убыточных предприятий – добиваться их включения в глобальные цепочки добавленной стоимости с целью последовательного повышения их конкурентоспособности и выхода на глобальные рынки сбыта своей продукции³⁹.

³⁹ Пилипенко http://www.i-pilipenko.narod.ru/Pilipenko-EAEU_Quo_vadis-No.1-Vol.4-2019.pdf

Case study: интеграционный и кластерный потенциал агрологистических центров

Из перспективных инициатив, основанных на принципах кластеризации, которые послужат центрами роста экономической активности в сельских местностях, можно выделить оптово-распределительные центры (ОРЦ). ОРЦ – это универсальные площадки, которые предоставляют целый спектр услуг по хранению, проверке качества, доработке, мойке, фасовке, реализации, транспортировке сельскохозяйственной продукции. В контексте значительного присутствия аграрного сектора в странах – участниках ЕАБР и ориентированности на сельскохозяйственную отрасль в отдельно взятых регионах внутри стран создание ОРЦ становится логическим этапом политики регионального развития. В контексте России ОРЦ предоставят регионам с аграрноориентированной экономикой больше возможности интегрироваться в национальную экономику, реализовывать свою продовольственную продукцию на уровне крупного, малого и среднего бизнеса и, таким образом, улучшить благосостояние населения региона. К примеру, в Северо-Кавказском федеральном округе (СКФО) 18% занятого населения работает в сельскохозяйственном секторе, на который приходится 11% всех зарегистрированных предприятий региона и более 16% добавленной стоимости⁴⁰. Эти показатели значительно превышают средние показатели в отрасли по стране, что свидетельствует о том, что регион обладает значительным потенциалом для образования агрокультурных кластеров. Согласно данным Министерства сельского хозяйства РФ, ОРЦ функционируют в пяти регионах СКФО – Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Ставропольском крае, Дагестане и Карачаево-Черкесии. Ожидается, что создание таких агрологистических кластеров может содействовать улучшению экономических связей между регионами страны и наращиванию экспортного потенциала продукции отдельно взятых регионов. Более того, ОРЦ – это решение проблемы значительных потерь при хранении зерна и овощей в связи с их нереализацией⁴¹.

Важно отметить, что Минсельхоз России разработал принципиальную схему формирования сети оптово-распределительных центров сельскохозяйственной продукции, за создание которой отвечает холдинг «РосАгроМаркет». В федеральную сеть ОРЦ войдут 60 объектов в 48 регионах страны, которые будут связаны едиными информационными и торговыми системами, что позволит отслеживать и регулировать товарные потоки между федеральными округами.

ОРЦ представляют особый интерес, так как положительный опыт их создания и развития может тиражироваться и в контексте других стран – участниц ЕАБР, для которых сельское хозяйство играет значительную роль в экономике. Продуманный подход к размещению ОРЦ может предопределять их воздействие на интеграционные процессы в регионе – создание центров рядом с функционирующим инфраструктурным объектом (магистраль или железная дорога), а также существенно повысит их экономическое значение и сопутствующие эффекты. Это в свою очередь послужит основанием для интеграции ОРЦ – ожидается, что в перспективе при помощи ОРЦ будет сформировано единое торгово-логистическое пространство, охватывающее Россию, Беларусь, Армению, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан и даже

⁴⁰ Рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики.

⁴¹ Заявление Минсельхоза Карачаево-Черкесской Республики, <https://tass.ru/ekonomika/4614747>

Рисунок 5. Федеральная сеть ОРЦ

Источник: Росагромаркет, <http://www.rosagromarket.ru/>

Китай⁴². Ввиду этой перспективы в феврале 2019 г. был подписан меморандум между холдингом «РосАгроМаркет» и Министерством сельского хозяйства Кыргызстана⁴³.

В Казахстане меры по созданию и развитию ОРЦ уже широко внедряются. Ведется активная совместная работа между представителями ведомств, бизнеса и Азиатского банка развития по расширению транзитного потенциала и использованию географического положения страны в рамках создания сети ОРЦ в соответствии с лучшей мировой практикой. Национальная палата предпринимателей РК «Атамекен» взяла под сопровождение четыре пилотных проекта по ОРЦ в городах Астана, Алматы, Караганда, Актобе⁴⁴. Согласно расчетам Министерства сельского хозяйства Казахстана, введение сети ОРЦ приведет к снижению цен на продовольственные товары в среднем на 13% и сокращению потерь при транспортировке и хранении продтоваров на 20%⁴⁵. Кроме того, ОРЦ могут служить механизмом обеспечения продовольственной безопасности. Учитывая экономическую специфику стран – участниц ЕАБР, в которых сельское хозяйство занимает значительное место, ОРЦ являются реальным способом увеличить конкурентоспособность данного сектора за счет синергетического эффекта при кластеризации предприятий. Более того, при внедрении комплексного подхода, подразумевающего развитие сети инфраструктуры, ОРЦ могут дать импульс для интеграционных процессов между регионами и странами.

⁴² <http://www.rosagromarket.ru/na-vystavke-prodekspo-2019-kompaniya-rosagromarket-predstavila-proekt-sozdaniya-seti-optovo-raspredelitelnyh-centrov.html>

⁴³ http://www.rosagromarket.ru/publication_one_54.html

⁴⁴ <http://atameken.kz/ru/news/30461-hod-sozdaniya-optovo-raspredelitelnyh-centrov-obsudili-v-atamekene>

⁴⁵ Карта развития ОРЦ, 2017, Министерство сельского хозяйства Республики Казахстан.

**Участие
международных
финансовых
институтов
в кластерном
развитии**

Примечательно участие международных финансовых институтов в разработке национальной кластерной политики и развитии кластерных инициатив в странах – участницах ЕАБР, которое может принимать такие формы, как финансирование, техническое содействие, гранты, программы и стратегии развития. На евразийском пространстве деятельность крупнейших МФО по большей части ограничена проектами Всемирного банка в Казахстане и инвестиционной деятельностью Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) в России (проекты уже завершены) и Беларуси (проект на стадии одобрения).

В рамках предоставления кредита Международным банком реконструкции и развития (далее – Всемирный банк) Казахстану был инициирован проект «Повышение конкурентоспособности малых и средних предприятий», нацеленный, в первую очередь, на наращивание потенциала казахстанских МСП и усиление их связей в конкурентоспособных секторах экономики. Под эгидой данного инвестиционного проекта Всемирным банком предоставляется техническое содействие по программе развития конкурентоспособных отраслей и инноваций через разработку и применение подходов и методологии кластерного развития. Более того, среди ключевых показателей эффективности данного проекта – число инициатив по реализации конкретных мероприятий по увеличению конкурентоспособности кластеров. Согласно Project Appraisal Document (PAD956) по данному проекту, значительное внимание уделяется и наращиванию экспертизы Казахстанского центра индустрии и экспорта в качестве организации, ответственной за кластерное развитие в РК. Проект Всемирного банка в Казахстане выделяется в силу своего комплексного характера.

Перед тем как ЕБРР прекратил деятельность в РФ в 2014 г., он активнее всего предоставлял финансирование для кластерного развития в России – по двум проектам, в том числе по одному совместному проекту с Черноморским банком торговли и развития (ЧБТР), нацеленным на диверсификацию региональных экономик и оказание поддержки для создания больших горизонтальных связей между предприятиями.

- **Технопарк «Пулково»: второй этап** на 49,3 млн евро. Финансирование второй очереди строительства технопарка «Пулково» с целью обеспечения качественными офисными площадями и услугами по развитию бизнеса наукоемких компаний и их поставщиков услуг. Проект оценивался как важный в дальнейшем развитии кластеров в области и для создания успешной экосистемы технопарка.

- **Индустриальный парк в Калужской области** на 22,2 млн евро (совместно с ЧБТР). Финансирование строительства промышленного объекта со значительной логистической способностью вблизи от завода Volkswagen для поддержки поставщиков автокомпонентов.

В июле 2019 г. ЕБРР одобрил финансирование проекта в Беларуси на сумму 45 млн евро по созданию кластера по производству мебели в Гродненской области.

Инфраструктура является неотъемлемой частью развития любого кластера, так как она гарантирует связанность всех участников кластера, и более того – связь самого кластера с национальной, региональной и глобальной экономикой. Инфраструктура выступает одной из перспективных сфер для кредитования МБР. Успешный опыт в этом направлении (кластерном развитии) подразумевает взаимозависимость и интеграцию производства. Без соответствующей инфраструктуры кластеры не будут иметь полноценный положительный социально-экономический эффект для региона или страны. Учитывая специфику инфраструктурного развития, а также накопленный опыт и лучшие практики, имеющиеся у МБР, инвестиционные проекты по развитию инфраструктурных сетей кластеров являются стратегическим и перспективным направлением.

ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ

Asheim B. (1996), Industrial districts as 'learning regions': a condition for prosperity, *European Planning Studies* 4(4), pp. 379–400.

Brakman S., van Marrewijk C., (2013), Reflections on cluster policies, *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*, 6, 217–231.

Cluster initiatives in Russia: empirical evidence, *Entrepreneurship & Regional Development*.

Cluster programmes in Europe and beyond, European Observatory for Clusters and Industrial Change, May 2019, URL: <https://www.eucluster2019.eu/files/events/4538/files/eocic-cluster-programme-report-2905.pdf>

Cooke P. (2001), Regional innovation systems, clusters and the knowledge economy, *Industrial and Corporate Change* 10 (4), pp. 945–974.

Ekaterina Islankina & Thomas Wolfgang Thurner (2018): Internationalization of Enright, M. J. (2003). Regional Clusters: What We Know and What We Should Know. *Advances in Spatial Science*, 99–129. doi:10.1007/978-3-540-24760-9_6.

European Cluster Collaboration Platform, <https://www.clustercollaboration.eu/cluster-organisations>

Ketels C., Protsiv S., (2013), *Clusters and the New Growth Path for Europe*, WIFO, Vienna.

Porter M. (1998), *On Competition*. Harvard Business School Press: Cambridge MA.

World Economic Forum, <http://reports.weforum.org/>

Всемирный банк, <https://www.worldbank.org/>

Европейский банк реконструкции и развития, <https://www.ebrd.com/home>

Концепция региональной политики Кыргызской Республики на период 2018–2022 гг., утверждена постановлением правительства Кыргызской Республики от 31 марта 2017 г. № 194.

Концепция формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь, утверждена постановлением Совета министров Республики Беларусь 16.01.2014 № 27.

Министерство индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан, <http://www.miid.gov.kz/>

Министерство экономики Республика Армения, <http://www.mineconomy.am/>

Министерство экономики Республика Беларусь, <http://www.economy.gov.by/>

Научно-технологическая ассоциация «Инфопарк», <http://infopark.by/ru/>

Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018–2040 гг., утверждена Указом президента Кыргызской Республики от 31 октября 2018 г. УП № 221.

Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 г., утверждена постановлением правительства Республики Таджикистан от 1 октября 2016 г.

Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, <http://www.stat.kg/ru/statistics/>

Пилипенко И. В. Кластеры и территориально-производственные комплексы в региональном развитии. // Региональное развитие и региональная политика России в переходный период / Под общ. ред. С. С. Артоболевского, О. Б. Глезер. – М.: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2011. – С. 191–208.

Российская кластерная обсерватория, <https://map.cluster.hse.ru/>

Стратегический план развития Республики Казахстан до 2025 г., утвержден Указом президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 г. № 636.

Евразийский Банк Развития

ЦЕНТР ИНТЕГРАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ДИРЕКЦИИ ПО АНАЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ ЕВРАЗИЙСКОГО БАНКА РАЗВИТИЯ

Исполнители:

Чкония А.-М.Е. (специалист ЦИИ ЕАБР), chkoniya_ae@eabr.org
Мешков И.А. (аспирант ИМЭМО РАН), meshkov.vania@gmail.com

Евразийский Банк Развития

www.eabr.org